

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
2. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак; пер. В.И. Карасика, Н.Н. Трошиной. – Волгоград: Перемена, 1997. – 138 с.

ЯЗЫК УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА: КОМПАРАТИВНЫЕ СТУДИИ

LANGUAGE OF UKRAINIAN AND BELARUSIAN FOLKLORE: COMPARATIVE STUDIOS

Т.П. Беценко

T.P. Betsenko

Сумский государственный педагогический университет им. А. С. Макаренко
Сумы, Украина

A.S. Makarenko Sumy State Pedagogical University
Sumy, Ukraine

E-mail: becenkot@gmail.com

Народнопоэтическое творчество является той языково-культурной средой, которая тесно взаимосвязана с народным мышлением, мировоззрением, бытовыми представлениями, то есть со всеми сторонами жизнедеятельности этноса.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы засвидетельствовать языковые каноны народного песнетворчества, наблюдаемые в фольклорно-песенном континууме украинского и белорусского наследия, изучение которых даст возможность сравнить родственные и неродственные народноязыковые песенные культуры.

Цель статьи – выявить и описать словесно-образные конструкции, характерные для белорусского и украинского народнопесенного текстообразования, с точки зрения их каноничности, универсальности и одновременно уникальности. **Основная задача** – типизировать текстообразные формулы (универсалии) как системоорганизующие единицы фольклорного дискурса украинских и белорусских народных песен.

Каноничность словесно-образной организации народнопесенных произведений рассматривается как фольклорная категория, свидетельствующая о сложившейся языковой традиции, и вместе с тем – о своеобразии, самобытности, оригинальности отдельной культуры, в частности – украинской и белорусской.

Каноничность также рассматривается, как традиционность, формульность, универсальность. Без канонов текстообразования

немыслимо существование народного творчества. Поэтому традиция – свидетельство бытия этнической культурной реальности.

Наличие тексто-образных формул (универсалий) – показатель устойчивой, сформировавшейся по правилам (нормам), законам, песенной традиции, закреплённость последней за отдельным национально-языковым континуумом.

Как в украинском, так и в белорусском народнопесенном творчестве, по нашим наблюдениям, представлены канонические тексто-образные универсалии – атрибутивные, субстантивные, вербальные, адвербиальные, предикативные структуры.

Атрибутивные конструкции – структурные образования типа «прилагательное + существительное».

В белорусском народном творчестве естественными являются универсальные для славянского фольклора формулы *буины ветры* [8, с. 37], *дробны дажджы* [8, с. 37], *маманька родная* [8, с. 51], *дзіўненькі сон* [8, с. 54], *ясен сокал* [8, с. 54], *халодная вада* [8, с. 290], *драмучыя лясы* [8, с. 427], *цёмная ночачка* [8, с. 428], *ясен месяц* [8, с. 428], *луг зялёны* [10, с. 47], *быстрая рака* [10, с. 206], *быстрая вада* [10, с. 80]. Ср. в украинских народных думах: *бистрі води* [14, с. 327, 333], *біле каміння* [14, с. 163, 183, 188, 197, 202], *білий камінь* [14, с. 109, 124, 125, 128, 312, 314, 315 та ін.], *білі руки* [4, с. 145, 284], *буїні вітри* [14, с. 176, 291], *дрібен дощик* [14, с. 107, 108, 223, 254], *дрібні сльози* [14, с. 94, 96, 97, 182, 184, 193, 265 та ін.], *зелені явори* [14, с. 161, 206], *зелена діброва* [14, с. 363, 378], *холодна вода* [14, с. 91, 92, 93, 94, 95, 97], *ясні соколи* [14, с. 103, 154], *ясне сонце* [14, с. 138, 182], *темная нічка* [14, с. 206, 208].

Только в белорусском фольклоре засвидетельствованы формульные структуры *зялёная ліпка* [10, с. 146], *ліпачка кудравая* [10, с. 146], *бязрозка белая* [10, с. 147], *белая бярозка караністая* [10, с. 402], *яленчанка зеляная* [10, с. 278], *язюлечка баравая* [10, с. 223].

Универсальность подобных словосочетаний усматриваем в том, что, во-первых, это самые простые структуры и самые употребляемые в языке конструкции, во-вторых, – это единицы, обладающие эстетической окраской, образностью, тропеические по своей сущности, в-третьих, национально обусловленные. Сравните, например, в украинских народных думах: *бистра куля* [14, с. 93], *бистра річка* [14, с. 276], *бистра супротивна хвиля* [14, с. 386, 388], *бистра хвиля* [14, с. 98, 108, 110, 112, 395, 397, 398], *бистрі ріки-озера* [14, с. 300], *прудкі річки* [14, с. 332], *битий гординський шлях* [14, с. 74], *бідні невільники* [14, с. 13], *бідні козаки* [14, с. 95, 97, 126, 209], *запорозьке войско* [14, с. 149], *сизопірі орли* [14, с. 156], *превоздобне дерево* [14, с. 116], *православні християни* [14, с. 115, 165, 181] и др.

Атрибутивные конструкции являются непосредственным отображением внеязыковых фактов – картины мира этноса, в частности – расчлененное обозначение предмета и его признака (т.е. представление предмета таким, каким его видит этноноситель языка).

Субстантивные тексто-образные формулы – сочетания существительного с существительным. В украинских народных думах – это конструкции *слава – рицарство* [14, с. 231, 232, 236], *сокіл – брат* [14, с. 114], *срібло – золото* [14, с. 100], *час – пора* [14, с. 305], *щастя – доля* [14, с. 127, 155, 201, 212, 361], *щука – риба* [4, с. 317], *шлях – дорога* [14, с.367], в белорусском народном творчестве – *рута – мята* [8, с.36], *зязюлька – кукушка* [8, с. 47], *мёд – гарэлянку* [8, с. 50], *мёд – віно* [8, с. 50], *мурог – сена* [8, с. 287], *выно – мёд* [8, с. 295], *паніч – каролік* [8, 295], *сад – вінаград* [8, с. 296], *званы – калаколы* [8, с. 382], *барі – сосна* [10, с. 81], *шчука – рыбанька* [10, с. 179], *каліна – маліна* [10, с. 222]. Прыбраць, бо сюды не адносяцца

Сложные слова составляют неотъемлемую часть народнопесенной словесной культуры славян.

Вербальные тексто-образные формулы-универсалии в украинской и белорусской фольклорной традиции также подчинены законам канонической внутренней архитектоники. К этим формулам принадлежат сложные глагольные конструкции (сложные слова): *сікти – рубати* [14, с. 163, 164, 177 та ін.], *бере – ханає* [14, с. 203, 205], *бити – карати* [14, с. 218], *бігти – доганяти* [14, с. 216], *грати – вигравати* [14, с. 98 та ін.] – в украинских народных думах, в белорусском фольклоре – *сели – насел* [8, с. 37], *сячыце – рубайце* [8, с. 285], *стучыць – гручыць* [8, с. 297, 298], *лець – палець* [7, с. 570], *едзь – наедзь* [8, с. 370], и структуры, образованные по модели «глагол + глагол»: *не гніся, не ламайся* [8, с. 433], *хоць маем, хоць не маем* [10, с. 427], *не гніся, не ламіся* [8, с. 432], *хаджу, малачу* [10, с. 80].

Принцип конструирования структур – тот же, компонентный состав близкий, похожий, но в большинстве случаев не одинаковый, не повторяющийся.

Интерес представляют адвербиальные тексто-образные универсалии. Предназначение этих структур – поэтизировать пространственные, временные и другие характеристики измерения бытия. Формульные структуры с семантикой места указывают на местоположение описываемого предмета, явления, события, на направление, движение к определенному предмету в пространстве и проч. Пространство в фольклоре, как и время, – реальное обобщенное бытие, мыслящееся в тесной связи с человеком. Для белорусского носителя культуры актуальным есть макропространство: на *Русь, на*

Україну [8, с. 282], *на ціхім Дунаї* [8, с. 282], *за ціхім Дунаєм* [8, с. 288], *на Україну* [8, с. 282], *на Україну* [8, с. 281], *на Русь* [8, с. 283], *на моры на синюсенькым* [8, с. 37], *з поля* [8, с. 37], *на Дунаечку* [10, с. 126, 127], *на рыночку* [8, с. 36], *у луг, у бор* [8, с. 40], *у крыніцу* [8, с. 41], *у садзе* [8, с. 41], *на саду* [8, с. 42], *у садочку* [8, с. 42], *да з гары на даліну* [8, с. 283], *пад круту гару* [8, с. 430], *да на моры, на моры, на сіненькім возеры* [8, с. 283], *у бору* [8, с. 289], *у чыстым полі* [8, с. 299], *за лесам* [8, с. 302], *па чісту поля* [8, с. 302], *за гарой, за гарой круценькай* [8, с. 392], *за гумном, за новенькім* [8, с. 289], *чэрэз тры лясы* [8, с. 303], *чэрэз тры сялы* [8, с. 303], *між гор, між даліны* [8, с. 292], *да й у чыстым у полі, да й на бітому шляху* [8, с. 430], а также и микропространство: *на камены на бялюсенькым* [8, с. 37], *у каморы* [8, с. 42], *у хаце* [8, с. 48], *по сянех* [8, с. 51], *на бярозях* [8, с. 50], *на дварэ* [8, с. 293], *каля коніка* [8, с. 287], *на коніку* [8, с. 55], *у новым калодзежы* [8, с. 281], *з-пад крыніцы* [8, с. 290], *на масту* [10, с. 427]. Идентичное словесно-образное кодирование пространства в украинском фольклоре, что свидетельствует о родственности этносов: *з чужої сторони* [14, с. 116], *із чистого поля* [14, с. 312], *з криниці Салтанки* [14, с. 94, 96], *із чужого дому* [14, с. 360], *у тихий Дунай* [14, с. 409], *в чисте поле, в широке роздолля* [14, с. 216], *у чужий дім, через темні луги* [14, с. 328], *через високі ліси* [14, с. 338].

Поэтизацию пространства мы связываем с намерением песнетворцев зафиксировать местопребывание, местонахождение существенных для бытия реалий духовной и материальной жизни человека. Локус есть частью этноса, составляющей мировоззрения индивидов, компонентом национальной (генетической) памяти. Для белорусов важными локативами считаем *лес, сад, поле, бор, гай, гора, дубрава, море* и др. Для украинцев, к примеру, – *степь, поле, лес, сад, бор, гора, дубрава, море* и др. Сходство пространственного обозначения действительности и в белорусском, и в украинском фольклоре – очевидное.

Время в словесно-образном оформлении тоже есть обязательным показателем национально-образного видения бытия. Для белорусского носителя языковой культуры характерным представляется время, которое определено словами *ранюсенька* [8, с. 51], *з суботкі на нядзельку* [8, с. 5], *у суботу на нядзелю* [8, с. 52] *з суботкі на нядзельку* [8, с. 53], *у нядзелю рана* [8, с. 55], *у нядзелечку* [8, с. 56], *з суботы на нядзелю* [8, с. 56, 57], *у нядзелю да рана параненька* [8, с. 280], *у надзельку рана* [8, с. 280], *ой, рана, рана, на зарэ* [8, с. 429]. Для украинской фольклорной традиции характерны конструкции *ранньою зорею* [14, с. 325], *у святую неділеньку рано-пораненьку* [14, с. 190, 366, 367], *до схід сонця* [14, с. 359], *в неділю рано-пораненьку з світовою зорею* [14, с. 340, 341], *ясною зорею* [14, с. 206].

Текстово-образные предикативные конструкции-универсалии в народном творчестве – структуры, соотносительные с предложениями. Такие единицы достаточно активны и в украинском, и в белорусском народном фольклоре. Например, в белорусском народном творчестве: *дробныя слёзкі роніць* [8, с. 43], *дробны дажджы паліваюць* [8, с. 36], *коніка сядлае* [8, с.47], *язюлька кукавала* [8, с.48], *по сянех пахадзіла* [8, с. 51], *сон сасніла* [8, с. 53], *сон відзела* [8, с. 53], *на коніку сядзіць* [8, с. 55], *цякла рэчачка* [8, с. 56], *русяя каса да да паяса* [8, с. 280], *два конікі да ваду пілі* [8, с. 280], *коні поюць* [8, с. 289], *вада ручаем цячэ* [8, с. 290], *вада цячэ холодная* [8, с. 290], *вадзічка ручаем бяжыць* [8, с. 292], *быстра рэчка цячэ* [8, с. 294], *по чысту полю стралою імчыся* [8, с. 302], *не вей, вецер* [8, с. 431], *кала рэчанькі хадзіла, кала быстрае гуляла* [10, с. 390], *я над ракою стаяла, беляя ручкі ўмывала* [10, с. 391], *з адной гары вецер вее, з-пад другой гары павявае* [10, с. 279], *кукавала язюля* [10, с. 222] и др., в украинском фольклоре: *став з Дніпра тихий вітер повівати* [14, с. 388], *будуть козаки чистим полем гуляти* [14, с. 89], *дрібен дощик накрапає* [14, с. 254], *став буйний вітер повівати* [14, с.186], *не буйні вітри повівали* [14, с. 79]. По своей сущности (учитывая лексический состав, содержательность конструкции) подобные текстово-образные универсалии, на наш взгляд, родственны с эпическими формулами песен славянского фольклора вообще.

Итак, язык фольклора – та область духовно-культурной традиции, которая позволяет изучать и сравнивать своеобразие этнического мышления, этнического творчества в контексте родственных и неродственных культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беценко, Т.П. Адвербіальні текстові універсалії з семантикою місця в українських народних думках / Т.П. Беценко // *Stylistyka: Opole.* – 2006. – № 15 – С.183-219
2. Беценко, Т.П. Атрибутивные эпические формулы в украинских народных думках / Т.П. Беценко // *Стереотипность и творчество в тексте.* – Пермь, 2005. – С. 322-331.
3. Беценко, Т.П. Мова думового епосу: Словник епітетів, складних слів, тавтологічних і плеонастичних структур, географічних найменувань і релігійних понять / Т.П. Беценко. – Суми, 2008. – 108 с.
4. Беценко, Т.П. Мова українських народних дум: Словник текстово-образних одиниць / Т.П. Беценко. – Суми, 2016. – 128 с.
5. Беценко, Т.П. Поэтическая фразеология украинских народных думках / Т.П. Беценко // *Слово и контекст: Филологический сборник к 75-летию Н.С. Валгиной.* – 2002. – С. 180-194.

6. Беценко, Т.П. Текстово-образні універсалії думового епосу: структура, семантика, функції: монографія / Т.П. Беценко. – Суми, 2008. – 400 с.
7. Беценко, Т.П. Текстово-образні універсалії – системні одиниці / Т.П. Беценко // Карповские научные чтения: сборник научных статей: в двух частях. – Минск, 2012. – С. 12-25.
8. Бандарчык, В.К. Вяселле. Песні: У шасці кнігах. Кніга 1 / В.К. Бандарчык, М.Я. Грынблат, К.П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 680 с.
9. Бандарчык, В.К. Вяселле. Песні: У шасці кнігах. Кніга 2 / В.К. Бандарчык, М.Я. Грынблат, К.П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 831 с.
10. Бандарчык, В.К. Восеньскія і талочныя песні / В.К. Бандарчык, М.Я. Грынблат, К.П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 680 с.
11. Евгеньева, А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX в. / А.П. Евгеньева. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1963. – 348 с.
12. Єрмоленко, С. Я. Фольклор і літаратурна мова / С.Я. Єрмоленко – К.: Наукова думка, 1987. – 243 с.
13. Ивахненка, Т.А. Славесныя формулы і кампазіцыйныя схемы каляндарна-абрадавых песенных тэкстаў / Т.А. Ивахненка // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – №2. – С. 3-8.
14. Кирдан, Б.П. Украинские народные думы / Б.П. Кирдан. – М.: Наука, 1972. – 600 с.

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС: ПРИСТРАСТНОСТЬ И «ПОСТПРАВДА»

MEDIA DISCOURSE: BIAS AND POST-TRUTH POLICY

А.Б. Бушев

Alexandre B. Bouchev

Тверской государственный университет

Тверь, Россия

Tver State University

Tver, Russia

E-mail: alex.bouchev@yandex.ru

Значение медийной и информационной грамотности подчеркивается ЮНЕСКО. К медиаграмотности относится ряд навыков, необходимых для эффективного поиска, критического анализа, использования и размещения информации и медийного контента, значение прав человека в Интернете, понимание способов борьбы с пропагандой ненависти в Интернете кибербуллинга, понимание этических проблем, связанных с доступом к информации и ее использованием, сотрудничество с представителями СМИ и ИКТ в целях содействия равенству, свободе выражения мнений,